

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ23-51-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Хрешковой Виктории Валентиновны к Комягину Дмитрию Львовичу, обществу с ограниченной ответственностью «Издательство Лань», обществу с ограниченной ответственностью «НАУКУ-ВСЕМ», обществу с ограниченной ответственностью «Лань-Трейд», обществу с ограниченной ответственностью «ЭБС ЛАНЬ», обществу с ограниченной ответственностью «Новый Книжный Центр», обществу с ограниченной ответственностью «Глобус-Пресс XXI», обществу с ограниченной ответственностью «Лабиринт.РУ», обществу с ограниченной ответственностью «Л-Цифра», обществу с ограниченной ответственностью «Торговый дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», обществу с ограниченной ответственностью «Интернет Решения» о признании личных неимущественных и исключительных прав, возложении обязанности устранить нарушения, компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов

по кассационной жалобе Хрешковой Виктории Валентиновны на решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 1 февраля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Хрешковой В.В., поддержавшей доводы

кассационной жалобы, объяснения представителя Комягина Д.Л. адвоката Костина А.В., действующего по доверенности от 21 января 2023 г. № 77АД2737510 и ордеру от 6 июня 2023 г. № 24, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хрешкова В.В. обратилась в суд с иском и, уточнив требования, просила признать факт нарушения ее личных неимущественных и исключительных прав при публикации и распространении учебного пособия под названием «Комягин Д.Л. Схемы по бюджетному праву: учебное пособие» (ISBN 978-5-8114-3125-0) (далее – Учебное пособие), признать тираж данного пособия контрафактным, возложить на ООО «Издательство Лань», ООО «НАУКУ-ВСЕМ», ООО «Лань-Трейд», ООО «ЭБС ЛАНЬ», ООО «Новый Книжный Центр», ООО «Глобус-Пресс XXI», ООО «Лабиринт.РУ», ООО «Л-Цифра», ООО «Торговый дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», ООО «Интернет Решения» обязанность пресечь воспроизведение, распространение и доведение Учебного пособия до всеобщего сведения путем изъятия его в напечатанном и электронном виде из гражданского оборота, уничтожения без компенсации, запрета указанным выше юридическим лицам повторно издавать, допечатывать, опубликовывать в электронном виде, распространять в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и электронных базах данных, взыскать с Комягина Д.Л. компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб. и компенсацию за нарушение исключительных прав – 150 000 руб., а также взыскать компенсацию за нарушение исключительных прав с ООО «Издательство Лань» – 52 768 руб., с ООО «ЭБС ЛАНЬ» и ООО «Л-Цифра» – по 20 000 руб., с ООО «НАУКУ-ВСЕМ», ООО «Лань-Трейд», ООО «Новый Книжный Центр», ООО «Глобус-Пресс XXI», ООО «Лабиринт.РУ», ООО «Торговый дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», ООО «Интернет Решения» – по 10 000 руб., а также взыскать с ответчиков судебные расходы.

В обоснование иска указано, что ООО «Издательство Лань» издало и распространяет, а остальные ответчики распространяют Учебное пособие, в котором Комягин Д.Л. использовал без согласия Хрешковой В.В. 26 схем из совместного произведения соавторов Комягина Д.Л. и Хрешковой В.В. «Бюджетное право России: альбом схем: учеб. пособие», изданного в 2011 году

Институтом публично-правовых исследований (далее – Совместное произведение).

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 1 февраля 2022 г. иск удовлетворен частично. В пользу Хрешковой В.В. с Комягина Д.Л. взысканы компенсация морального вреда – 30 000 руб. и судебные расходы – 910,80 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июля 2022 г. решение суда в части размера компенсации морального вреда изменено, с Комягина Д.Л. в пользу Хрешковой В.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 50 000 руб., в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 г. решение суда первой инстанции в редакции апелляционного определения и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Хрешковой В.В. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 22 мая 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в 2011 году Институтом публично-правовых исследований издано Совместное произведение, авторами которого являются Хрешкова В.В. и Комягин Д.Л.

В 2018 году ООО «Издательство «Лань» издано Учебное пособие, которое распространено в электронном виде, а также предлагается к продаже в печатном виде в магазинах и интернет-магазинах.

Обращаясь в суд с иском о защите интеллектуальных прав, Хрешкова В.В. указала, что на страницах 6, 26, 33, 36, 37, 48, 59, 60, 116, 117, 121, 128, 138, 139, 140, 145, 149, 153, 154, 155, 162, 167, 168, 169, 170, 173, 174, 175 Учебного пособия без ее согласия как правообладателя воспроизведены 26 схем из Совместного произведения. Включение авторских схем Хрешковой В.В. в Учебное пособие осуществлено без соблюдения прав цитирования.

Суд первой инстанции, отметив, что ни один из соавторов не вправе без достаточных оснований запретить использование совместного произведения, исходил из отсутствия относимых и допустимых доказательств нарушения исключительного права Хрешковой В.В., вместе с тем признал нарушение ее личного неимущественного права и частично удовлетворил требование о компенсации морального вреда.

При этом суд первой инстанции указал, что при создании схемы используется творческий подход к поставленной задаче, однако схема представляет собой форму текстовой информации, а следовательно, не является самостоятельным охраноспособным объектом интеллектуальной собственности.

Также суд первой инстанции, возложив на истца бремя доказывания факта принадлежности ей исключительных прав на спорные схемы и факта нарушения их ответчиком, пришел к выводу о том, что истец не представила доказательств, подтверждающих создание спорных схем при ее единоличном творческом участии, тогда как материалами дела подтверждается, что схемы, в отношении которых заявлены требования, были использованы в ранее созданных и опубликованных произведениях, автором которых Хрешкова В.В. не являлась.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что Хрешкова В.В., не наделенная правом без достаточных оснований запретить соавтору использовать схемы из Совместного произведения, не представила достоверных и достаточных доказательств,

подтверждающих, что спорные схемы были созданы исключительно при ее единоличном творческом участии.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции указал, что при определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Комягина Д.Л., суд первой инстанции не учел неоднократность допущенного ответчиком нарушения, заимствование им спорных схем, созданных в соавторстве с истцом в ином произведении 2017 года, что было установлено в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 декабря 2020 г., в связи с чем изменил решение в части размера подлежащей взысканию компенсации.

Второй кассационный суд общей юрисдикции правовых оснований для отмены решения суда в части, не измененной апелляционным определением, и апелляционного определения не усмотрел.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права.

В соответствии с частью 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления.

Пунктом 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что под интересами законности с учетом положений статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует понимать необходимость проверки правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений.

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что в случае выявления допущенных судами существенных нарушений закона, не указанных в доводах кассационных жалобы или представления, суд кассационной инстанции в интересах законности вправе выйти за пределы доводов жалобы (представления) и обратить внимание на допущенные судами

существенные нарушения закона, учесть их при принятии своего решения по результатам рассмотрения кассационной жалобы (представления прокурора).

С учетом изложенного и в интересах законности представляется возможным при рассмотрении кассационной жалобы Хрешковой В.В. выйти за пределы содержащихся в ней доводов и обратить внимание на существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами при рассмотрении дела и выражающиеся в следующем.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации произведения науки, литературы и искусства являются результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и

предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью).

В соответствии со статьей 1226 названного кодекса на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами (пункт 1 статьи 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Перечень объектов авторских прав приведен в статье 1259 этого же кодекса.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 80 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», перечень объектов авторских прав, приведенный в статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим.

Судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что, по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи, таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

В силу пункта 5 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации не охраняются авторским правом идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическая

информация о недрах. Например, авторским правом не охраняются шахматная партия, методики обучения.

Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются.

Согласно пункту 81 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации авторское право с учетом пункта 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации распространяется на любые части произведений при соблюдении следующих условий в совокупности:

такие части произведения сохраняют свою узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом;

такие части произведений сами по себе, отдельно от всего произведения в целом, могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме.

К частям произведения могут быть отнесены в числе прочего: название произведения, его персонажи, отрывки текста (абзацы, главы и т.п.), отрывки аудиовизуального произведения (в том числе его отдельные кадры), подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Охрана и защита части произведения как самостоятельного результата интеллектуальной деятельности осуществляются лишь в случае, если такая часть используется в отрыве от всего произведения в целом. При этом совместное использование нескольких частей одного произведения образует один факт использования.

По настоящему делу решение суда первой инстанции содержит противоречивые выводы как по вопросу о том, относятся ли спорные схемы к объектам авторских прав, так и по вопросу об их об авторстве.

При этом, как усматривается из текста апелляционного определения, суд апелляционной инстанции исходит из того, что спорные схемы являются

объектами правовой охраны и, что они созданы Комягиным Д.Л. и Хрешковой В.В. в соавторстве.

В пункте 2 статьи 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что исключительное право на произведение, право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения принадлежат автору произведения.

Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 названного кодекса, считается его автором, если не доказано иное (статья 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение (пункт 1 статьи 1258 этого же кодекса).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 данного кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 статьи 1270 этого кодекса. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

Использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности, воспроизведение произведения, то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного и более экземпляра двухмерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения (подпункт 1 пункта 2 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из пункта 2 статьи 1258 названного кодекса, произведение, созданное в соавторстве, используется соавторами совместно, если соглашением между ними не предусмотрено иное. В случае, когда такое произведение образует неразрывное целое, ни один из соавторов не вправе без достаточных оснований запретить использование такого произведения.

Часть произведения, использование которой возможно независимо от других частей, то есть часть, имеющая самостоятельное значение, может быть использована ее автором по своему усмотрению, если соглашением между соавторами не предусмотрено иное.

К отношениям соавторов, связанным с распределением доходов от использования произведения и с распоряжением исключительным правом на произведение, соответственно применяются правила пункта 3 статьи 1229 данного кодекса (пункт 3 статьи 1258 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации распоряжение исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации осуществляется правообладателями совместно, если кодексом или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное.

Исходя из изложенного применительно к нераздельному соавторству действует общее правило о совместном использовании произведения, если соглашением между соавторами не установлено иное, а также о совместном распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, если законом или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное.

При этом указание в законе на то, что ни один из соавторов не вправе без достаточных оснований запретить использование неразрывного целого произведения, вопреки выводам судов не свидетельствует о правомерности действий ответчика, а регулирует правоотношения между соавторами.

Совместное использование, как и распоряжение совместным исключительным правом на произведение, предполагает запрос согласия у соавтора.

В отсутствие соглашения между соавторами Совместного произведения Хрешковой В.В. как соавтору произведения, созданного в неделимом соавторстве с Комягиным Д.Л., частью которого являются спорные схемы, в силу закона принадлежит исключительное право на указанный результат интеллектуальной деятельности, и, поскольку, как следует из материалов дела и установленных судами обстоятельств, Комягин Д.Л., используя часть из их Совместного произведения в Учебном пособии, не запрашивал согласие истца на такое использование, это уже само по себе является нарушением

интеллектуальных прав истца, причем не только личного неимущественного права, но и исключительного права.

Между тем судами приведенные выше нормы права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации учтены не были. Вместо этого в нарушение норм статей 56, 67, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды возложили на Хрешкову В.В. бремя доказывания единоличного авторства спорных схем, что не являлось обстоятельством, имеющим значение для разрешения настоящего спора.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций неправильно применили нормы материального права, не определили характер и условия сложившихся между сторонами правоотношений и обстоятельства, имеющие значение для дела, а также то, какой стороне надлежит их доказывать, не установили эти обстоятельства, в нарушение норм процессуального права не оценили в совокупности имеющиеся в материалах дела доказательства.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судами нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи